

УДК: 316.334

Арзыматов Б. М., arzymatov_bolot@mail.ru, ИГУ им. К. Тыныстанова

РАЗВИТИЕ ШКОЛ С ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются проблемы образования детей из семей мигрантов. Для этих целей в 2020-году был проведен социологический опрос среди семей из кыргызской диаспоры, находящихся в России. Анализируется российский опыт в сфере организации доступа детей из семей мигрантов к образованию в образовательных учреждениях. Описываются некоторые подходы к их обучению и созданию благоприятной интеграционной среды. Обосновывается необходимость разработки и реализации в российском образовательном пространстве единого концептуального подхода к социально-культурной, языковой и социально-психологической адаптации обучающихся из семей иноэтничных мигрантов. Доказывается, что образование этих детей — важный долгосрочный стратегический приоритет и инвестиция в будущее России и всего мира.

Ключевые слова: *международная миграция, этнокультурный компонент, образование детей мигрантов, социальная адаптация мигрантов, полиэтничная школа, кыргызская диаспора, разговорный клуб.*

Арзыматов Б. М., arzymatov_bolot@mail.ru, К. Тыныстанов ат. БИМУ

РОССИЯЛЫК БИЛИМ БЕРҮҮ СИСТЕМАСЫНДА ЭТНОМАДАНИЙ КОМПОНЕНТТҮҮ МЕКТЕПТЕРДИ ӨНҮКТҮРҮҮ

Макалада мигрант үй-бүлөлөрдөгү балдардын билим алуусундагы көйгөйлөр каралат. Ушул максаттарда 2020-жылы Россиядагы кыргыз диаспорасынын үй-бүлөлөрүнүн арасында социологиялык изилдөө жүргүзүлгөн. Россиянын мисалында мигрант үй-бүлөлөрдөгү балдардын билим берүү мекемелеринен билим алуусуна мүмкүнчүлүктөрдүн түзүлүшү анализденген. Балдарды окутуунун жана жагымдуу интеграциялык чөйрөнү түзүүнүн айрым жолдору каралган. Россиялык билим берүү алкагында башка этностук мигрант үй-бүлөлөрдүн балдарын социалдык-маданий, тил жана социалдык-психологиялык адаптациялоо боюнча бирдиктүү концептуалдык ыкманы иштеп чыгуу жана ишке киргизүү зарылдыгы негизделген. Ошондой эле жаш муундардын билим алуусу эртеңки күндөгү алгылыктуу иштердин башаты экендиги жана ал Россиянын, дегеле бүт дүйнө жүзүнүн келечекке жасалган инвестициясы экендиги белгиленет.

Өзөктүү сөздөр: *эл аралык миграция, этномаданий компонент, мигранттардын балдарынын билим алуусу, мигранттардын социалдык ыңгайлашуусу, көп этностуу мектеп, кыргыз диаспорасы, сүйлөшүү клубу.*

*Arzymatov B. M., arzymatov_bolot@mail.ru
K. Tynystanov Issyk-Kul State University*

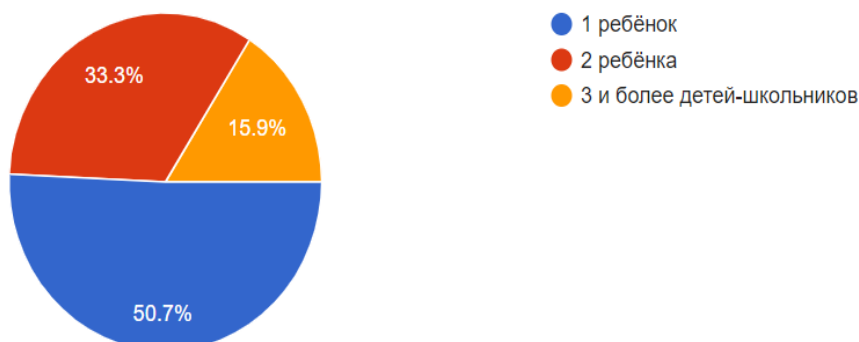
DEVELOPMENT OF SCHOOLS WITH ETHNOCULTURAL COMPONENT IN THE SYSTEM OF RUSSIAN EDUCATION

The article deals with the problems of education of children from migrant families. For these purposes, in 2020, a sociological survey was conducted among families from the Kyrgyz diaspora in Russia. The Russian experience in the field of organizing the access of children from migrant families to education in educational institutions is analyzed. It is described some approaches to their education and the creation of a favorable integration environment. The article substantiates the necessity to develop and implement a unified conceptual approach to socio-cultural, linguistic and socio-psychological adaptation of the children from families of foreign migrants in the Russian education area. It is proved that the education of these children is an important long-term strategic priority and investment in the future of Russia and the whole world.

Key words: *international migration, ethno-cultural component, migrant's children education, social adaptation of migrants, multi-ethnic school, Kyrgyz diaspora, conversation club.*

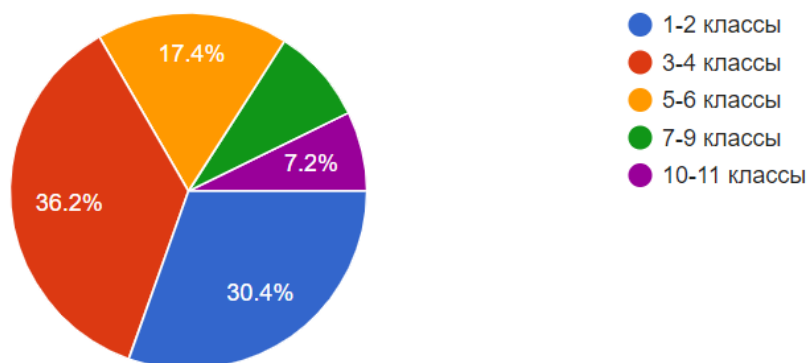
Летом 2020 года, после окончания первого периода пандемии, по инициативе моего научного руководителя Е.А. Омельченко был проведен социологический опрос среди семей из кыргызской диаспоры, находящихся в России [1]. Основными задачами исследования были: оценить, какое влияние оказал период дистанционного обучения на школьников из семей мигрантов; выявить степень вовлеченности родителей из семей мигрантов в процесс дистанционного обучения своих детей и их реакции на сложившуюся ситуацию; сформулировать предложения и рекомендации для образовательных организаций по работе с семьями мигрантов. В опросе участвовали жители нескольких городов РФ (70 семей из 14 городов). Специальной задачей исследования стало изучение уровня владения детьми из кыргызской диаспоры родным языком, их вовлеченность в дополнительное образование с этнокультурным компонентом, а также общее отношение семей к образовательным средствам сохранения кыргызского языка и культуры. Более половины опрошенных семей (50,7%) на момент участия в исследовании имели только одного ребенка – школьника, 33,2% - двух школьников, 15,9% - трех и более школьников (рис.1). По мнению автора, это показывает тенденцию к увеличению количества детей в семье со временем, несмотря на экономические и социальные трудности. Возможно, многодетные семейные традиции кыргызских семей продолжают и в России тоже.

Рис. 1. Количество детей-школьников в семье

В исследовании приняли участие семьи из 14 регионов Российской Федерации: Москва, Калининградская область, Краснодарский край, Новосибирская и Омская области, Республика Якутия, Забайкальский край и др. В этих городах активно работают региональные лидеры Общероссийского Кыргызского Конгресса[2], помогавшие организовать исследование на местах. Больше всего семей – участников исследования проживают в московском регионе – собственно в столице и в Московской области. Если говорить о возрасте школьников, чьи семьи участвовали в исследовании, то распределение здесь более-менее равномерное, за исключением старшекласников. Больше всего среди опрошенных родителей начальной школы – 66,6%.

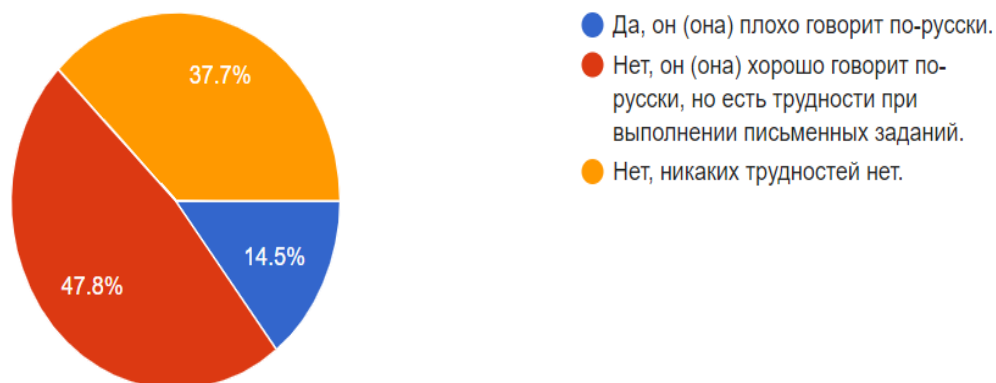
Рис. 2. Распределение детей – школьников по классам в 2019/2020 учебном году.

Из ответов на этот вопрос видно, что у 66,6% семей дети – младшего школьного возраста, у 17,4% семей дети учатся в 5-6-х классах и только у 16% дети учатся в старших классах (рис.2). Поэтому в данном исследовании больше говорится об образовательных и адаптационных программах для детей младшего и среднего школьного возраста.

На вопрос «*Испытывает ли Ваш ребёнок трудности с русским языком?*» (ответ однозначный, варианты представлены на рис.3) большая часть респондентов ответила отрицательно.

Рис. 3. Уровень владения детей русским языком (в представлении кыргызских родителей).

Но при этом, как мы видим из результатов опроса, никаких трудностей с русским языком не испытывают дети только у 37,7% опрошенных. У всех остальных какие-то проблемы дети испытывают: либо в целом (14,5%), либо только в письменной речи (47,8%). Результаты опроса свидетельствуют о том, что для учеников кыргызского происхождения важно вводить в школах дополнительные занятия русским языком в форме факультативов, индивидуальных занятий с учителем, или хотя бы внедрять тьюторское сопровождение. В период дистанционного обучения трудности с освоением школьной программы возникали у многих школьников.

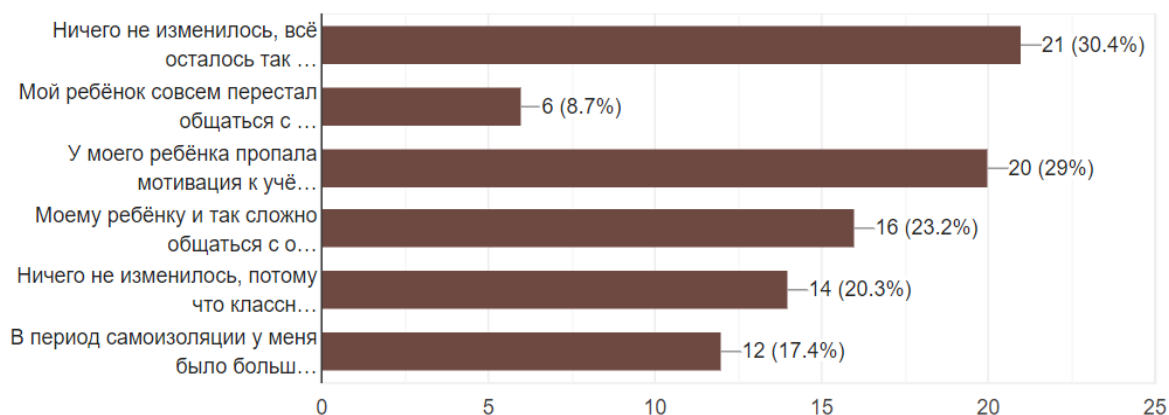
Рис. 4. Наличие у детей трудностей с освоением школьной программы в период дистанционного обучения (единственный вариант ответа)

Как и в большинстве постсоветских республиках во время пандемии Covid-19 у многих школьников возникали трудности в учебе в дистанционном обучении. При этом, что ярко наблюдается в этом опросе, 49,3% детей было очень трудно учиться без посещения школы, а 1,4 % детей вообще не смогли учиться дистанционно (рис.4). Косвенно полученные данные свидетельствуют о снижении качества получения образования (в их самоощущении) детьми из семей мигрантов в период вынужденного перехода на дистанционное обучение.

Еще один вопрос о трудностях обучения в дистанционный период предполагал возможность нескольких ответов. Мы выяснили, как повлияло дистанционное обучение на процессы адаптации и интеграции детей, их включение в образовательную среду. Полученные варианты ответов приведены на рис. 5.

Рис. 5. Трудности адаптации средствами образования в дистанционный период обучения

Отвечая на данный вопрос, респондент мог выбрать следующие варианты ответа: «Ничего не изменилось, всё осталось так же, как было», «Мой ребёнок совсем перестал общаться с одноклассниками, стал более замкнутым», «У моего ребёнка пропала мотивация к учёбе», «Моему ребёнку и так сложно общаться с одноклассниками, а в онлайн-режиме это было почти невозможно», «Ничего не изменилось, потому что классный руководитель все время придумывал какие-то беседы, проекты, занятия, и дети общались», «В период самоизоляции у меня было больше возможностей проводить время с ребёнком, и мы вместе смотрели онлайн-выставки и спектакли, в том числе на русском языке».

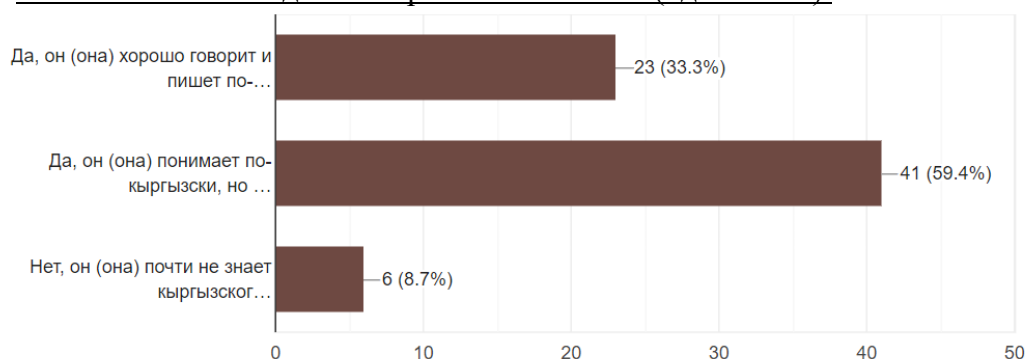
В ответах на данный вопрос наблюдается больше негативного окраса, чем позитивного. Отрицательные результаты дистанционного обучения – судя по всему, общие для всех детей, вне зависимости от национальности (об этом свидетельствуют многочисленные публикации в социальных сетях). По данным нашего опроса, у 29% детей пропала мотивация к учёбе и около 9% детей совсем перестали общаться с одноклассниками, стали более замкнутыми. 23,2% опрошенных выбрали вариант «Нашим детям и так было сложно общаться с одноклассниками, а в онлайн-режиме это стало почти невозможно».

По мнению автора исследования, это в очередной раз показывает преимущество классического образования перед дистанционным образованием и неготовность системы образования к таким масштабным вызовам времени.

Судя по ответам респондентов, в подавляющем большинстве семей на том или ином уровне дети владеют кыргызским языком. Распределение ответов приведено на рис. 6. Опрошенные выбирали из следующих вариантов:

- «Да, он (она) хорошо говорит и пишет по-кыргызски»,
- «Да, он (она) понимает по-кыргызски, но отвечает по-русски»,
- «Нет, он (она) почти не знает кыргызского языка».

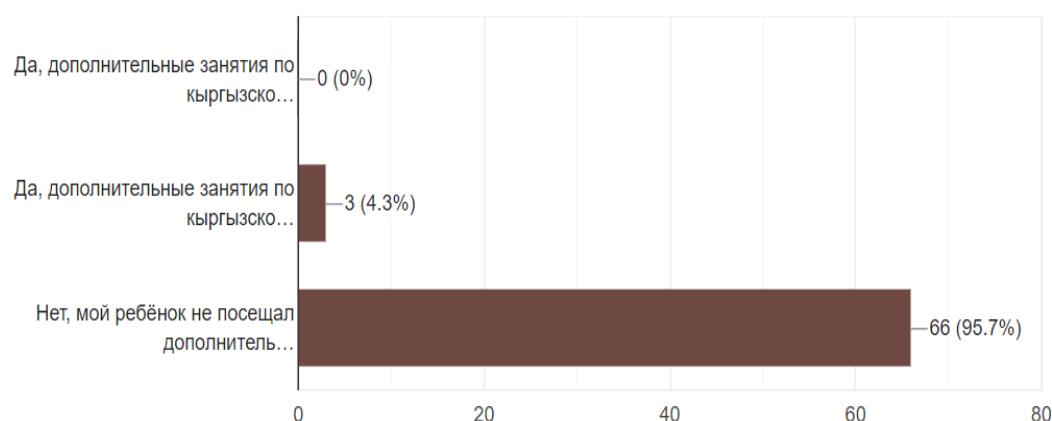
Рис. 6. Степень владения кыргызским языком (один ответ).

Таким образом, большинство детей из семей кыргызской диаспоры понимают кыргызский язык, но не говорят на нем, отвечая родителям по-русски. Таких семей большинство (59,4%), а около 9% детей почти не знают кыргызского языка. Такая тенденция наблюдается среди кыргызских мигрантов не только в России, но и во всем мире, в тех странах, где живут наши сородичи. Это заставляет нас – родителей, активистов кыргызской диаспоры, ученых, руководителей всех рангов Кыргызской Республики задуматься над серьёзной проблемой сохранения родного языка и культуры, которая нависла над нами. И образование здесь – главный ресурс, именно образование с этнокультурным компонентом.

Данные проведенного опроса свидетельствуют (рис.7), что абсолютное большинство кыргызских детей не имеют никакого доступа к курсам родного языка и культуры в рамках системы дополнительного образования (95,7%). Распределение ответов на данный вопрос наглядно показывает, сколь мизерное количество дополнительных занятий по кыргызскому языку проводилось до пандемии, а потом полностью прекратилось. Однозначно, что обучение родному языку детей из кыргызских семей в большинстве субъектов РФ не проводилось (семьи, откуда участвовали в опросе).

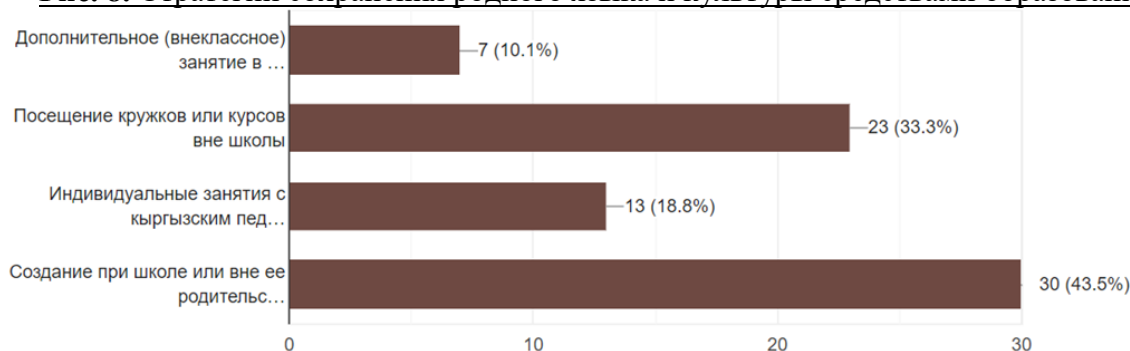
Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Если Ваш ребёнок посещал дополнительные занятия по кыргызскому языку до эпидемии, продолжились ли эти занятия в онлайн-режиме, в период дистанционного обучения? (один вариант ответа).

Предложенные для выбора варианты ответа: «Да, дополнительные занятия по кыргызскому языку как были до эпидемии, так и продолжались в онлайн-режиме», «Да, дополнительные занятия по кыргызскому языку были до эпидемии, но потом прекратились», «Нет, мой ребенок не посещал дополнительные занятия по кыргызскому языку».

И, наконец, последний вопрос этнокультурного блока ставил своей задачей выяснить, какие варианты сохранения кыргызского языка и культуры кажутся кыргызским семьям наиболее подходящим (рис.8). Вопрос предлагал не менее одного варианта ответов, с возможностью множественного выбора. Среди вариантов были предложены: «Дополнительное (внеклассное) занятие в школе с кыргызским педагогом», «Посещение кружков или курсов вне школы», «Индивидуальные занятия с кыргызским педагогом», «Создание при школе или вне ее родительских клубов по сохранению родного языка и культуры».

Рис. 8. Стратегии сохранения родного языка и культуры средствами образования.

В продолжение предыдущего вопроса этот излагает пути сохранения и передачи молодому поколению устоев и традиций наших предков. Около 43,5% семей хотят, чтобы при школе или вне ее создавались родительские клубы по сохранению родного языка и культуры. 33,3% семей хотят, чтобы их дети посещали кружки или курсы кыргызского языка вне школы, 18,8 % - индивидуальные занятия с кыргызским педагогом. Предпринятый анализ дает возможность сформулировать несколько рекомендаций по развитию кыргызского этнокультурного компонента, наряду с изучением русского языка кыргызскими школьниками, проживающими в России:

- 1) Создание при школе или вне ее родительских клубов по сохранению родного

кыргызского языка и культуры.

2) Посещение детьми из кыргызских семей кружков или курсов по кыргызскому языку вне школы.

3) Дополнительные (внеклассные) занятия в школе с кыргызским педагогом, как носителя языка, если на это имеется возможность;

4) Применение опыта передовых методических сопровождения семинаров, позволяющих организовать учебную этнокультурную деятельность обучающихся.

5) Организация дополнительных занятий по русскому языку для детей, слабо им владеющих, с применением на этих занятиях методики преподавания русского языка как иностранного.

6) Больше внимание и усилия на образовательные и адаптационные программы для детей дошкольного и младшего возраста во всех российских регионах.

7) Усиление организации профессиональной переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров в Кыргызской Республике по методикам преподавания русского языка как иностранного.

Актуальность исследования определяется социально-политическими и духовными переменами, сделавшими очевидной стабилизационную миссию этнонациональной культуры в развитии России. Именно она выступает предметом межкультурного взаимодействия и общения, обеспечивая народам право на сохранение и развитие своей национальной самобытности и органичное вхождение в мировое сообщество[3]. Итоги предпринятого автором исследования свидетельствуют о том, что реализуемая в настоящее время в Российской Федерации стратегия развития образования недостаточно учитывает этнокультурный компонент в вопросах адаптации и интеграции иноэтничных мигрантов. При всем осознании важности развития человеческого потенциала, финансирование подобных образовательных программ не системно и разрозненно. Надеемся, что через светское образование и духовное просвещение наши соотечественники сделают «шаг в будущее» и займут достойное место во всем мире. Автор настоящего исследования полагает, что успех адаптации детей из семей этнических диаспор может быть обеспечен за счет сочетания развития поликультурного компонента в государственных школах и активизации деятельности национально-культурных объединений в этой сфере. Обеспечение получения всеми детьми качественного образования — это вклад не только в их будущее, но и в будущее всего населения их стран, вклад в устойчивое развитие нашего мира.

Литература

1. Омельченко Е.А. Образование детей из семей международных мигрантов во время пандемии / Этнодиалоги. Научно-информационный альманах. – М., 2020. №3 (61). С. 54–64.

2. Общероссийский Кыргызский Конгресс. <https://kyrgyzy.com/about/>

3. Омельченко Е.А. Интеграция мигрантов средствами образования: российский и мировой опыт. – М.: Этносфера, 2018. – 416 с.